

УДК 272(476)

**ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАКОНА БОЖЬЕГО И ЯЗЫКА БОГОСЛУЖЕНИЯ
В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА****А.В. ПАВШОК***(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)*

Раскрываются вопросы, связанные с проблемой выбора языка преподавания Закона Божьего и языка богослужения в Римско-католической Церкви в Беларуси в начале XX века. Обозначены и охарактеризованы основные этапы национальной и конфессиональной политики царского самодержавия в отношении к Римско-католической Церкви в начале XX века. Автор делает вывод, что основополагающим документом, касающимся изменения царского правительства в области государственно-религиозной политики по отношению к Римско-католической Церкви, стал Указ царя Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года. Тем не менее Указ сохранил ряд противоречий, среди них – какой язык считать родным для верующих, а какой язык считать языком богослужения. Данная проблема исследуется на базе источников из Национального исторического архива в г. Гродно и Национального исторического архива в г. Минске.

Проблема языка преподавания Закона Божьего и языка богослужения в Римско-католической Церкви в Беларуси в начале XX века не получила широкого освещения в дореволюционной историографии. В дореволюционной литературе не было специальных исследований, посвящённых данной проблеме. В советской литературе, как правило, высказывалось мнение о необходимости вмешательства государства в дела Римско-католической Церкви и ограничения её влияния на население белорусских губерний [1]. В современной белорусской историографии нет специальных работ, посвящённых исследованию проблемы языка преподавания Закона Божьего и языка богослужения в Римско-католической Церкви в Беларуси в начале XX века. Её отдельные стороны освещаются в коллективной работе под научной редакцией В. Новицкого [2] и в монографиях В. Яновской [3] и А. Ганчара [4]. Заслуживает также внимания статья А. Смолянчука [5]. Авторы негативно оценивают попытки русификации католического богослужения и преподавания Закона Божьего для детей-католиков, рассматривая ее в русле антинародной политики царизма на территории Беларуси. Польская историография также рассматривает языковую проблему в Римско-католической Церкви в качестве составной части государственной политики Российской империи в белорусских губерниях. Так, в работе Б. Кумора русификация Римско-католической Церкви и преподавания Закона Божьего оценивается крайне негативно. При этом основным аргументом выступает тот факт, что действия властей привели, прежде всего, к ослаблению веры римо-католиков и пошатнули влияние Римско-католической Церкви в обществе [6].

Исходя из степени изученности темы, её значимости в изучении этноконфессиональных проблем автор ставит целью рассмотреть отношение местных органов власти к использованию языка преподавания Закона Божьего и языка богослужения в Римско-католической Церкви в Беларуси в начале XX века и борьбу католического духовенства за сохранение в ней польского языка.

Основная часть. В начале XX века национальная и конфессиональная политика царского самодержавия была направлена на укрепление российского влияния и позиций Православной Церкви на окраинах империи. Это приводило к тому, что интересы национальных меньшинств всячески ограничивались. В первую очередь это касалось сферы культуры, образования, религии. На территории западных губерний, как и во всей империи, согласно Закону «О языке» от 1868 года отрицалось использование какого-либо национального языка, кроме русского. Основным стержнем царской политики, таким образом, была русификация. Одним из направлений русификации стало вытеснение польского влияния Католической Церкви на население белорусских губерний.

Основополагающим документом, касающимся изменения политики царского правительства в области государственно-религиозных отношений, стал Указ царя Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года. В частности, он разрешил переход из православия в другие вероисповедания, отменил ряд административных ограничений, дал возможность преподавать Закон Божий на родном языке верующих, разрешил строительство костёлов. Тем не менее Закон сохранил ряд противоречий, которые проявились через некоторое время, среди них – какой язык считать родным для верующих.

В пункте 14 вышеупомянутого Указа было сказано: «Признать, что во всякого рода учебных заведениях, в случае преподавания в них Закона Божьего инославных исповеданий, таковое ведётся на при-

родном языке учащихся, причём преподавание это должно быть поручено духовным лицам надлежащего вероисповедания и, только при их отсутствии, светским учителям того же исповедания». Относительного порядка определения национальности учащихся католиков в Виленском учебном округе Виленский римско-католический епископ Э. Ропп сам поспешил разрешить этот вопрос в том смысле, что здесь все католики являлись поляками. 22 апреля 1905 года он обратился с распоряжением к деканам Виленской епархии и преподавателям Закона Божьего учебных учреждений, чтобы они разъясняли ученикам-католикам, что их природный язык – польский [7, с. 98].

Попечитель Виленского учебного округа, не согласившись с епископом Э. Роппом, направил ему письмо, в котором просил отменить распоряжение. Он мотивировал это тем, что из Министерства народного просвещения не поступало никаких указаний по этому вопросу и не решено для учеников-католиков, какой язык его семья должна считать родным: польский, белорусский, литовский и т. д. [2, с. 118].

И когда летом 1905 года при Виленском генерал-губернаторе была создана особая комиссия для установления порядка определения природного языка местного населения, то епископ, барон Э. Ропп, опасаясь, очевидно, что комиссия поднимет вопрос о белорусах-католиках, официально заявил своим делегатам-ксендзам, что только ему одному, как епископу, принадлежит право «устанавливать способы и пределы обучения всего народа, не исключая и детей, истинам веры». Причём к этим «способам и пределам» он отнёс почему-то и неперемное условие, чтобы Закон Божий преподавался на польском языке. После заседаний названной комиссии 8 – 12 августа 1905 года епископ Э. Ропп 22 августа 1905 года в изданном циркуляре распорядился «ксендзам-законоучителям уходить из тех школ, где невозможно вести преподавание на польском языке» [8, с. 20].

Епископа Э. Роппа поддержал управляющий Могилёвской Римско-католической архиепархией пре-лат С. Денисевич. 25 августа 1905 года он направил предписание во все учебные учреждения архиепархии. В нём подтверждалось право учеников католического вероисповедания изучать Закон Божий на их родном языке. В качестве родного языка, указывалось, необходимо считать язык, на котором дети и их родители читают свои повседневные молитвы, то есть польский [8, с. 21].

Распространение польского языка в учебных учреждениях не могло не беспокоить царское правительство, так как это не соответствовало проводимой в белорусских губерниях политике русификации. Чтобы усилить своё влияние на этот процесс, правительство 22 февраля 1906 года приняло «Временные правила преподавания Закона Божьего». В них, в частности, было сказано: «Во всех учебных заведениях, средних и низших, по уставам которых Закон Божий инославных исповеданий не введён как обязательный предмет преподавания, обучение которому вводится по желанию родителей и опекунов учащихся и признаётся необязательным, обучение Закону Божьему инославных исповеданий проводится на родном языке учащихся, определяемом письменным заявлением родителей или опекунов учащихся. Если учащиеся одного и того же исповедания, желающие обучаться Закону Божьему, принадлежат к разным народностям, то они разделяются в отношении родного языка на несколько групп, и преподавание вводится прежде всего для большинства, затем, по мере возможности, организуется преподавание Закона Божьего на всех прочих языках – для прочих групп учащихся. При невозможности же сего, с согласия родителей и опекунов, допускается введение преподавания на одном известном всем учащимся данных групп языке, например, русском, белорусском и прочих, причём несколько групп могут быть соединяемы в одну. Небольшие однородные по исповеданию и языку группы учащихся однородных учебных заведений могут быть соединяемы, и для них могут быть устраиваемы сводные уроки в одном из учебных заведений. Уроки назначаются, по возможности, в обычные учебные часы или по соглашению с законоучителем. Преподавание производится по программам и учебникам, одобренным духовной властью соответственного исповедания и допущенным к употреблению министерством народного просвещения» [7, с. 98].

Царское правительство надеялось, что «Временные правила» помогут окончательно решить проблему выбора языка и избежать ненужных дебатов на эту тему. Но под влиянием католического духовенства, ссылаясь на пункт 2 этих правил, в учебные заведения стали поступать ходатайства от католиков с просьбой преподавать их детям Закон Божий на польском языке. Проблема усугублялась ещё и тем, что белорус католического вероисповедания оказывался лишь перед выбором польского или русского языка [2, с. 119]. Признание верующих белорусами автоматически вело к решению преподавать Закон Божий на русском языке, на что недвусмысленно указывали письма чиновников Виленского учебного округа, в которых законоучителям было дано указание, что белорусских католиков нужно выделять на уроке Закона Божьего в особую группу и заниматься с ними по-русски. Однако, несмотря на указания относительно существующих узаконений и преподавания Закона Божьего для учащихся римско-католического исповедания, многие ксендзы по-прежнему вели преподавание на польском языке. Так, например, в учебных учреждениях Могилёвской Римско-католической архиепархии они мотивировали свою деятельность предписанием могилёвского архиепископа от 25 августа 1905 года, согласно которому природным

языком следовало считать язык, на котором дети и их родители читали свои повседневные молитвы, то есть польский [9, с. 21].

Таким образом, складывалась ситуация, характерная для западных белорусских губерний: католические ксендзы родным языком, в том числе для белорусов католического исповедания, считали польский, а русские чиновники – русский [2, с. 120].

Однако царские власти опасались, что через преподавание на польском языке Закона Божьего католическое духовенство будет осуществлять полонизацию местного населения. Чтобы этому препятствовать, Высочайше утверждённым 13 мая 1905 года особым журналом Комитета Министров по вопросу о необходимости принятия мер против пропаганды полонизма было принято постановление о допущении местных языков в дополнительное римско-католическое богослужение. Вслед за этим Департаментом Духовных Дел были разсланы отношения губернаторам Северо-Западного края, в которых спрашивалось, «в какой мере по местным условиям признаётся желательным и возможным введение в римско-католических богослужениях местных наречий, в целях разобщения католицизма от полонизма, и насколько означенная мера совпадает с желанием самого населения, и в каких именно приходах применение этой меры было бы целесообразным». Таким образом, в документе предлагалось выявить, каков национальный состав исповедующих римо-католицизм, и исходя из этого решать вопрос о языке преподавания Закона Божьего [10, с. 1]. Так, в частности, проживающее в Витебской губернии римско-католическое население (около 350 тыс. чел. обоего пола) по национальному и родному языку могло быть разделено на 3 основные группы: белорусы – около 90 тысяч человек, латыши – около 220 тысяч человек, поляки – около 40 тысяч человек. Лица польского происхождения, таким образом, составляли лишь 11,42 % от общего числа исповедующих в губернии католицизм против 25,12 % белорусов и 62,86 % латышей.

Витебский губернатор И.Г. Эрдели исходя из этого признавал весьма желательным введение в дополнительное римско-католическое богослужение белорусского и латышского наречий в целях разобщения католицизма от полонизма. Но, по его словам, «затруднительно определённо указать те приходы, в которых эта мера могла бы быть осуществлена распоряжением властей, так как лица всех трёх национальностей входят в состав всех римско-католических приходов. Оказание же предпочтения в этом случае языку, на котором говорит большинство прихожан, – считал он, – несомненно, вызовет нарекание со стороны меньшинства на стеснение свободы употребления местных наречий». Губернатор полагал целесообразным не издавать никакого распоряжения «о совершении дополнительного богослужения на одном из местных наречий, так как священники, смотря по составу собравшихся в костёле прихожан, проносят проповеди на латышском, польском и белорусском наречии» [10, с. 7].

Гродненский губернатор М.М. Осоргин сделал соответствующие запросы уездным предводителям дворянства. Их ответы свидетельствуют об отношении к идее деполонизации Римско-католической Церкви представителей власти уездного уровня. Единство в позиции уездных предводителей дворянства отсутствовало. Трое из девяти – Кобринский, Бельский и Волковвыский – категорически высказались против введения белорусского языка, четверо – Брестский, Слонимский, Белостокский и Гродненский – поддержали предложение в принципе, но заявили, что его реализация по разным причинам невозможна. Только двое – Пружанский и Сокольский – высказались за осуществление реформы. Причём последний заявил, что ввести белорусский язык необходимо не только в католическое, но и в православное богослужение, ибо это тоже отвечает желанию населения [11, с. 13].

Вопрос о языке богослужения обсуждали и православные священнослужители. По мнению православного епископа Минского и Туровского Преосвященного Михаила, возможно в городских костёлах установить дополнительное богослужение на русском языке, а в остальных костёлах – на белорусском. Минский губернатор П.Г. Курлов, соглашаясь с Преосвященным Михаилом, считал нецелесообразным введение богослужения в городах на русском языке, так как таковое на практике не оправдало возлагаемых на него надежд. По его мнению, «надлежит оставить богослужение по-старому на латинском языке, а равно оставить этот же язык и в городских костёлах». Кроме этого, губернатором были высказаны следующие соображения, которые целесообразно привести полностью: «1. Исходя из того, что население Минской губернии есть коренное русское, богослужение на местных наречиях является само по себе весьма желательно, но при том фанатизме ксендзов, которые пользуются каждым удобным случаем для пропаганды полонизма, вряд ли эта мера приведёт в этом смысле к каким-либо результатам, так как прививать польские идеи можно на каком угодно наречии. 2. Класс католического духовенства действует заодно с польским дворянством и шляхтой и, имея в своих руках громадный материал власти, является корнем польской пропаганды, и до тех пор, пока не будут изысканы средства к обузданию ксендзов или, вернее, не будут введены вновь те ограничения, правда, очень стеснительные, но вызываемые необходимостью, каковые были изданы при бывшем Генерал-губернаторе Северо-Западного края, польская про-

паганда не прекратится, и русское население, постепенно ополячиваемое, утратит навсегда свою национальность. 3. Переходя к указанию тех мероприятий, которые могли бы хоть несколько ослабить, безусловно, вредное влияние ксендзов, я, со своей стороны, нахожу желательным назначить в этот край настоятелей костёлов, лиц, не польского происхождения, и если бы таковых оказалось ограниченное число, то исключительно благонадёжных ксендзов, прослуживших определённое количество лет в русских губерниях и чуждых польскому фанатизму. Для осуществления этой меры необходимо всех ксендзов, деятельность которых в достаточной мере выяснена, немедленно же переводить или в центральные губернии с русским населением, или же в Привисленский край. 4. Нужно установить при Полицейском Управлении Западного края ведение послужных списков всех ксендзов губернии» [7, с. 23].

Таким образом, губернатор П.Г. Курлов высказывал убеждение, что введение в большей или меньшей мере польского языка в богослужение или в преподавание Закона Божьего будет служить средством полонизации местного населения, что было крайне нежелательным.

После освобождения в 1907 году от должности Виленского римско-католического епископа Э. Роппа новый епископ К. Михалькевич не настолько, как его предшественник, был радикальным в вопросе выбора языка преподавания Закона Божьего. Он считал, что выбор языка, на котором дети должны обучаться Закону Божьему в школах, принадлежит родителям или опекунам, согласно «Временным правилам» от 22 февраля 1906 года [8, с. 98].

С 1911 года Министерство народного просвещения само обратило внимание на ненормальную постановку этого вопроса и во всех случаях, когда располагало сведениями о том, что для учащихся родным языком является белорусский, стало требовать от ксендзов преподавания Закона Божьего на русском языке. Такое требование привело к тому, что многие ксендзы предпочли вовсе отказаться от преподавания Закона Божьего, нежели преподавать его на русском языке. Вследствие этого несколько приходских училищ осталось без законоучителей [3, с. 31]. Так, например, ксендз И. Головня, назначенный законоучителем Кремянецкого народного училища Волковысского уезда с 1 сентября 1905 года, ни разу не явился для преподавания Закона Божьего ученикам-католикам. Аналогично поступили, очевидно, по договорённости, ксендзы-законоучители в Зельве и Росси того же уезда [12, с. 11].

Тем временем в целях уменьшения влияния пропольски настроенного католического духовенства 27 октября 1912 года Министерство народного просвещения внесло изменения во «Временные правила» от 1906 года в сторону предоставления больших прав руководству учебных заведений, которые теперь сами могли определять природный язык учеников-католиков. В случае когда возникали какие-нибудь трудности при определении языка преподавания Закона Божьего, их решали инспектор и директор народного училища либо попечитель учебного округа. В дополнении к циркуляру прилагалось: «Если особа, которая преподаёт Закон Божий инославного вероисповедания в учебном учреждении, не владеет природным языком учеников (например, литовским, латышским и др.), то преподавание этого предмета должно вестись на русском языке». Как и в прежних документах, среди природных языков белорусский не назывался. Что же имелось в виду под словом «другие», также сложно предположить. Тем не менее ясно одно – и Министерство народного просвещения своим распоряжением, и чиновники учебного округа отдавали предпочтение русскому языку [2, с. 121].

Заключение. Римско-католическая Церковь в Беларуси в лице своего духовенства стремилась сохранить влияние в сфере образования и воспитания. Тем самым она пыталась, с одной стороны, не допустить оправославливания детей-католиков через церковно-приходские школы, противодействовать политике русификации, проводимой царским правительством в белорусских губерниях, а с другой – закрепить за собой право на преподавание религиозных дисциплин для детей-католиков на польском языке. Противодействуя расширению в церковно-приходских школах влияния православного духовенства, католическое духовенство стремилось сохранить здесь своё влияние на подрастающее поколение. Такой же характер носила проблема языка богослужения. Римско-католическая Церковь при любой возможности стремилась вернуться к польскому языку в «дополнительном» богослужении и преподавании Закона Божьего, тем самым выступая за сохранение традиций католичества и польского влияния на территории Беларуси, прежде всего её западных губерний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самбук, С.М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С.М. Самбук. – М.: Наука, 1983. – 235 с.
2. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / рэдкал.: У.І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.

3. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863 – 1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
4. Ганчар, А.И. Римско-католический костёл в Беларуси (1864 – 1905 гг.) / А.И. Ганчар. – Гродно: ГГАУ, 2008. – 276 с.
5. Смоленчук, А. Попытки введения русского языка в католическое богослужение в Минской и Виленской диоцезиях 60 – 70-е гг. XIX – начале XX в. / А. Смоленчук // *Lietuviu kataliku mokslo akademijos metraštis*. Т. 26. – Vilnius, 2005. – S. 420 – 425.
6. Kumor, B. Ustrój i organizacja Kościoła polskiego w okresie niewoli narodowej. 1772 – 1918 / В. Kumor. – Kraków: Polskie Tow-wo Teologiczne, 1980. – 700 s.
7. О введении в костёлах дополнительного исполнения служб на белорусском и польском языках // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7597.
8. О преподавании Закона Божьего в учебных заведениях на родном языке // НИАБ. – Фонд 490. – Оп. 1. – Д. 14.
9. О преподавании в начальных школах закона Божьего римско-католического вероисповедания на польском языке // НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 48052.
10. Отношение Витебского Губернатора Министру Внутренних Дел // НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 46935.
11. Отношение Гродненского губернатора Департаменту Духовных Дел Иностранных Исповеданий // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1031.
12. О посещаемости и не посещаемости учениками римско-католического исповедания народных и др. училищ // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1099.

Поступила 31.03.2010

THE PROBLEMS OF TEACHING SCRIPTURE AND THE LANGUAGE OF DIVINE SERVICE IN THE ROMAN CATHOLIC CHURCH AT THE BEGINNING OF XX CENTURY IN BELARUS

A. PAVSHOK

The main issue of this article is connected with the problem of choice of the language for teaching of Scripture and the language of divine service in the Roman Catholic Church in Belarus at the beginning of XX century. The main periods of national confessional politics of tsarist autocracy in relation to Roman Catholic Church at the beginning of XX century are denoted and characterized in this article. The author concludes that the basic document, which concerns the changes of tsarist government in and around public religious policy with respect to the Roman Catholic Church, was the addict of Nicholai II “About the strengthening of religious toleration’s bases”, the 17th of April, 1905. Though, the edict retained some contradictions, and among them is the following one: which language is considered to be native for church members and which is the language of divine service. This problem is analyzed on source foundation from the National Historical Archive in Grodno and the National Historical Archive in Minsk.